

ВОРОШИЛ ГУКАСЯН

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К СВЕДЕНИЯМ СТРАБОНА О «ЯЗЫКАХ» АЛБАНИИ

I тысячелетие до н. э. специалисты по праву считают переломным этапом древней истории народов Кавказа. Именно в этом тысячелетии в Закавказье образовались государства Урарту, Иберия, Албания и Армения.

Государство Кавказская Албания, сформировавшаяся во второй половине I тысячелетия, уже с IV в. до н. э. начала играть определенную роль в политической, социально-экономической и культурной жизни Закавказья и Дагестана. Это подтверждается не только археологическими материалами, но также сведениями древних авторов.

Арриан (II в. н. э.), повествуя об известной битве при Гавгамеле в 331 г. до н. э. сообщает, что в составе Ахеменидской армии была албанский отряд¹. Это первое известное нам упоминание об албанах в связи с событиями IV в. до н. э., о которых Арриан писал, основываясь на записях военных историков и биографов, сопровождавших Александра Македонского в походах².

К сожалению, эти весьма ценные сведения Арриана об албанах не нашли должного освещения в существующей литературе по истории Албании. К. В. Тревер полагал, что «албаны впервые появляются на исторической арене уже в IV в. до н. э., как об этом сообщает Арриан...»³.

В труде Арриана речь идет не об албанах вообще, а об отряде албанских воинов. Сама К. В. Тревер писала: «...здесь повторяется указание на какое-то привилегированное в военном отношении положение албанов, которые среди других могли быть рассмотрены в центре построения, в ближайшем окружении персидского царя и его гвардии...»⁴. Следовательно, албаны должны были появиться на исторической арене намного раньше описываемых событий, чтобы иметь армию (речь идет о хорошо вооруженной армии). Чтобы эта армия имела привилегии в Ахеменидском государстве, необходимо государственное образование. IV в. до

¹ См.: Арриан. Поход Александра. М.-Л., Изд. АН СССР, 1962, стр. 110, 113—114.

² См.: О. О. Крюгер. Арриан и его труд «Поход Александра». Введение и указ. соч. Арриана, стр. 18—28.

³ См.: К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л. Изд. АН СССР, 1959, стр. 6.

⁴ Там же, стр. 53.

н. э., на наш взгляд, как раз то время, когда в Албании на основе албанского племенного союза начала складываться государственная единица, сформировалось отделенное от народа войско.

Как известно, закавказские государства интересовали Александра Македонского. Он снарядил специальную экспедицию, во главе с Гераклидом, для изучения народов у Каспийского моря. Смерть Александра помешала осуществлению этого замысла. Позже, в начале III в. до н. э., такая экспедиция во главе с Патроклом была организована Селевком I. Экспедиция побывала в Албании. Патрокл, по-видимому, был одним из первых европейских авторов побывавших в Албании и писавших о ней. Труд Патрокла был ценнейшим источником по истории древней Албании. К сожалению, он не дошел до нас; о нем и его авторе мы узнаем главным образом из «Географии» Страбона.

Страбон, умерший в 20-х годах н. э. является первым из авторов, который не только называет албанов, но и посвящает им специальную главу в своем труде. Его «География», безусловно, считается неоценимым источником по древней истории Кавказа, в том числе и Албании. Б. А. Тураев совершенно справедливо назвал «Географию» Страбона критическим научным сочинением⁵. Страбон был противником неверных толкований исторических фактов, неоднократно он критиковал своих предшественников за то, что они иногда легенды, мифологические небылицы и сказания выдавали за исторические факты. В частности, говоря о легендарных амазонках, он писал: «Ведь старина, вымысел и чудесное называются мифами, история же—будь то древняя или новая,—требует истины...»⁶ (наш — В. Г.).

Сведения Страбона об Албании, албанах и их языке широко привлечены в трудах албанистов, картвелистов, арменистов и вообще кавказоведов. Однако некоторые сведения, относящиеся к албанским языкам, а именно сведения о числительных и культовых терминах, на наш взгляд, требуют дополнительного и несколько иного толкования.

I. Описывая албанов, Страбон писал: «Люди там отличаются красотой и высоким ростом, вместе с тем они простодушны и не мелочны. У них обычно нет в употреблении чеканной монеты, и, не зная числа больше 100, они занимаются лишь меновой торговлей...»⁷.

Исходя из этого сообщения Страбона, некоторые историки считали Албанию экономически отсталой страной. Возражая на это, К. В. Тревер писала: «Рассказ Страбона о примитивном характере культуры албанов, о незнании им счета далее ста, а также мер и весов, о незнакомстве их с монетами не следует воспринимать применительно ко всему населению в целом; пересказывая сообщение Патрокла, Феофана или другого писателя об определенной группе населения, Страбон обобщает данные, относящиеся, быть может, к обитателям отдаленных горных селений, перенося их на албанов в целом.

Случайные находки македонских и селевкидских монет говорят о знакомстве населения с монетами»⁸.

Находки македонских, селевкидских, аршакидских и римских монет, а также монет албанской чеканки⁹ на территории Албании нельзя считать случайностью—археологи Азербайджана находят их довольно часто. В 1967 г. Кабалинская археологическая экспедиция обнаружила со-

⁵ См.: История древнего Востока, т. I, л., 1936, стр. 18.

⁶ Страбон. География в 17 книгах. Изд. «Наука», 1964, XI, V, 3 (С 504), стр. 478.

⁷ Там же, XI, IV, 4 (С 502), стр. 476.

⁸ К. В. Тревер. Указ. соч., стр. 60.

⁹ См.: Е. А. Похомов. Античные монеты в Албании (в пределах Азербайджанской ССР). Сб.: «Вопросы истории Кавказской Албании». Изд. АН Азерб. ССР. Баку, 1962, стр. 106—113.

лидный клад монет, в котором оказались драхмы Александра Македонского (конец IV в. до н. э.), тетрадрахмы фракийского царя (конец IV в. до н. э.), селевкидские монеты 187—129 гг., раннепарфянские монеты (начало II в. до н. э.) и другие монеты, относящиеся к IV—II вв. до н. э. Вместе с тем в этом кладе было более 500 монет местной, албанской чеканки II в. до н. э. По мнению С. М. Казиева и И. Бабаева, клад был зарыт не позже 30—20-х годов II в. до н. э.¹⁰

Следовательно, не позже IV в. до н. э. в Албании были в обращении чеканные монеты. Что же касается того, что албаны не имели счета более 100, то это никак не говорит об их отсталости. Дело в том, что названия количественных числительных в кавказских языках доходили и доходят до «100». Так писал и Страбон—«Число у них (у албанцев. — В. Г.) доходит до ста».

Ни в одном из многочисленных кавказских языков нет исконного названия «тысяча» и более. Но во всех кавказских языках сохранились исконные названия числительных 1—10, 20 и 100. Числа 40, 60, 80 образуются путем умножения 2×20 , 3×20 , 4×20 , даже 5×20 (напр. в крызском и будухском языках), а 30, 50, 70, 90—путем сложения $20 + 10$, $40 + 10$ ($2 \times 20 + 10$), $60 + 10$ ($3 \times 20 + 10$), $80 + 10$ ($4 \times 20 + 10$) ибо в кавказских языках двадцатиричная система счета.

Как отмечает Г. А. Климов, «иберийско-кавказская гипотеза, предполагающая генетическое родство всех автохтонных кавказских языков, в материальной части своих доказательств апеллирует почти исключительно к названиям чисел от одного до пяти. ...Отдельные попытки выявления общекавказских лексических изоглосс в названиях чисел выше пяти (за исключением находящихся на особом положении «десяти» и «ста») до сих пор ни к чему не привели...»¹¹.

Все эти названия числительных полностью сохранены также в албанско-лезгинских языках¹².

Один—удин., цахур., рутульск., хиналуг., табасаран. *са*, крыз., будух., лезгин., агульск. *сад*...—восходит к общенахско-дагестанскому архитипу *ца-

Два—удин. *пIаъ* (*къваъд)¹³, цахур., рутульск. *къваъд*, *къвед*, лезгин. *къвед*, крыз. *къвад*, будух. *къад*...

Три—удин. *хиб*, цахур. *хеб*, агульск. *хибуд*, рутульск. *хибыд*, крыз. *шибуд*, лезгин. (*йи*)*пIуд*...—восходит к общенахско-дагестанскому *л'аб—«три», абхазско-адыгскому *х(ы)—«три»¹⁴.

Четыре—удин. *бипI||биб*, крыз., будух., рутульск., табасаран. *йукъуд*, лезгин. *къуд*, цахур., агульск. *йакъуд*...

Пять—удин. *хъо* (← *къва)¹⁵, цахур. *къод*, рутульск. *къуд*, табасаран. *къуд*, крыз. *фуд||фыд*, лезгин. *вад*...—восходит к общенахско-дагестан-

¹⁰ Об этом подробно см.: И. Бабаев и С. Казиев. Кабалинский клад монет эллинистической эпохи. «Нумизматика и эпиграфика», вып. 9, М., 1971.

¹¹ Г. А. Климов. Заимствованные числительные в общекартвельском? «Этимология 1965», М., Изд. «Наука», 1967, стр. 307.

¹² О числительных в дагестанских языках подробно см.: К. Микаилов. К вопросу о морфологической структуре количественных имен числительных в дагестанских языках. Сб.: Материалы первой сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков. Махачкала, 1969, стр. 142—155.

¹³ См.: Е. Ф. Джейранишвили. Лабиализованные согласные и их изменения в цахско-мухадском (-рутульском) и других языках лезгинской группы (резюме на русском языке). Сб.: «Иберийско-кавказское языкознание», т. XV, изд. «Мецниереба», Тбилиси, 1966, стр. 360.

¹⁴ См.: Г. А. Климов. Указ. статья, стр. 307.

¹⁵ См.: Е. Ф. Джейранишвили. Основные вопросы фонетики и морфологии нахского и мухадского (-рутульского) языков. Автореф. докт. дис., Тбилиси, 1966, стр. 20.

тому **xh^vы*—(?)— „пять“, абхазско-адыгскому *(*m*)*x^vы*— „пять“, кар-
вельскому хи(*c*₁)м—пять¹⁶.

Шесть—удин. *уъхъ*, крыз., будух., рутульск. *рыкъыд*, цахур. *йикъыд*,
лезгин. *ругуд*, агуль. *йеркъид*, табасаран. *йиркъуд*...

Семь—удин. *вуъгъ*, цахур. *йигъыд*, рутульск. *йивуд*, крыз. *йыгъыд*,
будух. *йийид*, лезгин. *ирид*, агуль. *йерид*...

Восемь—удин *мугъ*, крыз. *мыгъид*, будух. *мийид*, агуль, *муйад*,
рутуль. *мейед*, лезгин. *муъжуъд*, табасаран. *миржуд*, цахур. *мылуъд*...

Девять—удин. *вуй*, лезгин., арчин. *учлу*, табасаран., рутульск. *вучлу*,
крыз., будух. *вицли(д)*, цахур. *йуъчлуъ*, агуль. *йерцлу*...

Десять—удин. *вицл*, арчин. *вицла* цахур., рутуль., крыз. *йицлыд*,
рутуль. *ицлуо*, табасаран. *йицлу*, лезгин. *цлу*...

Двадцать—удин. *къа(д)*, хиналуг. *къа(д)*, агуль. *къад*, будух., ру-
тульск., цахур. *хъад*, арчин. *къейву*, лезгин., табасаран. *къа*...—восхо-
дит к общенахско-дагестанскому **тлкъва*— „двадцать“¹⁷.

Сто—удин. *бачъ*, цахур. *ваш*, рутульск. *веш*, лезгин. *виш*, агульск.
арш, табасаран. *варж*; см. также даргин. *дарш*, лакск. *ттирш*, ады-
гейск., кабардин. *ша*, абхазск. *а—шв*— „сто“.

По мнению Г. А. Климова, форма числительного «сто» в лезгинских
языках, сохранившая в окаменелом виде исторический префикс грамма-
тического класса, восходит к праязыковому состоянию¹⁸. Это значит, что
название «сто» в нахско-дагестанских языках наличествует с III тысяче-
летия до н. э.

В армянском и грузинском языках счет также доходит до ста. При-
чем, название грузинских числительных от 6-ти до 10-ти, а также «100»,
являются заимствованиями из семитских языков в глубокой древности,
т. е. эти заимствования относятся к общекартвельскому состоянию¹⁹.

Числительное для обозначения «тысячи» в армянском, а также кав-
казских языках является заимствованием из персидского языка.

В грузинском языке органического названия «тысяча» до сих пор нет,
она обозначается сочетанием «ати аси», что значит «десять сто-десят-
сот».

Как видно из вышеизложенного, сведения Страбона об отсутствии у
албанов числа, а точнее специальных числительных, обозначающих чис-
ло более ста, ни в коей мере не может служить поводом для выводов
об отсталости албанов. Как грузины (гесп. иберы), армяне и другие
кавказские народы, так и албаны из наличествующих в их языках чи-
сел (1—9, 10, 20, 100) могли образовать числительные, обозначающие
любые числа.

Отметим, что чисел более ста в древности не имели многие цивили-
зованные народы Европы и Передней Азии; нет их и во многих совре-
менных языках.

2. Говоря о «многоязычности» албанов, Страбон писал, что у них 26
наречий, «вследствие отсутствия частных сношений одних с другими»²⁰.
Однако данное предложение Страбона Ф. Г. Мищенко, К. Ган и Г. А.
Стратановский перевели как «26 языков» и будто потому албаны нелег-
ко вступают в сношения друг с другом»²¹. Кстати, исходя из этого неко-

¹⁶ См.: Г. А. Климов. Указ. статья, стр. 307.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, стр. 310.

¹⁹ Там же, стр. 308—310.

²⁰ В. В. Латышев. Известия древних писателей—греческих и латинских — о
Скифии и Кавказе, т. I, СПб., 1893, стр. 143 (см. также ВДИ, 1947, № 4, стр. 220—221).

²¹ См.: Страбон. География в 17 книгах. Перевод с древнегреческого Ф. Г. Ми-
щенко, М., 1879, стр. 513; Л., Изд. «Наука», 1964, стр. 476. Перевод Г. А. Стратанов-
ского.

торые исследователи в свою очередь полагают, что и это помешало развитию Албании²². С таким переводом на русский язык не соглашался и З. И. Ямпольский. В частности он отметил, что слово γλῶτται в древнегреческом языке означало не только «язык», но и «наречие», «диалект», «говор». Поэтому В. В. Латышев справедливо перевел это слово здесь как наречие²³. Развивая свое положение в дальнейших своих исследованиях, З. И. Ямпольский писал, что «в приведенном отрывке античного автора сказано, что «глоттай», представленные в большом количестве в Албании, определяются слабостью связей („το ρηδεπίριχτον“) между албанцами, а не тем, что у них различные племенные языки, т. е. к таким человеческим общностям, которые еще не консолидировались в народность или в народности»²⁴.

Перевод К. В. Тревер этой фразы хотя соответствует переводу В. В. Латышева, но слово γλῶτται она все же перевела как «язык». С другой стороны представляет интерес ее замечание: «...говорил ли Страбон о 26-ти языках для своего времени... или же о более раннем времени, когда у каждого из 26-ти племен был свой царь, т. е. племенной вождь. Но так как Страбон говорит, что «ныне один царь над всеми властвует», то мы в праве заключить, что к середине первого века до н. э... союз племен был возглавлен племенем албанов и возглавляющим стал их язык (γλῶτται)»²⁵.

К сказанному К. В. Тревер можно добавить следующее: а) в той же главе (XI, IV, 7) Страбон пишет, что «Когда жертва валится наземь, они (т. е. албанцы.—В. Г.) получают известные предзнаменования по способу ее падения и объявляют всем». Чуть выше он сообщает, что албаны «вооружают 60.000 пехотинцев и 22.000 всадников, со столь многочисленным войском они выступили против Помпея» (XI, IV, 5).

Управлять государством, армией на 26 языках, конечно, нельзя, если носители этих языков не понимают друг друга; осуществить общее жертвоприношение также нельзя, если нет средств межплеменного общения.

В связи с этим представляет интерес другое замечание К. В. Тревер: «В главе, где Страбон говорит о 26 племенах, или народностях, из которых каждая имеет свой язык, он не дает, к сожалению, термина, который обозначал бы «племя», или «народ», или «царство», а говорит: «...прежде над каждым особым языком имелся свой царь, языков же у них 26». πρότερον δὲ καὶ καθ' ἑκάστην γλῶτταν ἰδίᾳ ἐβαδῖλευοντο ἑαστοῖ γλῶτται δ' εἰσὶν ἑκατὶ εἴκοσιν...»), Из этого текста видно, что вместо названия этнической единицы Страбон употребляет слово «язык», как бы говоря, что и у каждого языка был свой царь»²⁶.

Это еще раз подтверждает мнение В. В. Латышева и З. И. Ямпольского о том, что Страбон под γλῶτται имел в виду наречие (т. е. каждый из 26 племен имел свое наречие). Поэтому он для «народность» и «наречие» употреблял одно слово—глоттай*. Наконец, вплоть до 30—40-х

²² В данном случае мы в основном имеем в виду следующие работы: О. В. Кудрявцев. Албания в III—IV вв. Всемирная история, т. 2, М., 1956, стр. 775; С. Т. Ермаи. Экономика и социальный строй Албании III—VII вв. Очерки истории СССР, III—IX вв. М., Изд. АН СССР, 1958, стр. 305—306; К. В. Тревер. Указ. соч.; Г. А. Меликшвили. К истории древней Грузии, Тбилиси. Изд. АН Груз. ССР, 1959 и т. д.

²³ См.: З. И. Ямпольский. Две заметки в трактовке Страбонова текста об Азербайджанской Албании. Изв. АзФАН Азерб. ССР, № 7, Баку, 1942, стр. 74.

²⁴ З. И. Ямпольский. Древние авторы о языке населения Азербайджана, Изв. АН Азерб. ССР, 1955, № 8, стр. 65.

²⁵ К. В. Тревер. Указ. соч., стр. 306.

²⁶ Там же, стр. 59.

* В русском переводе Библии имеется аналогичный факт: «Бысть язык единъ» т. е. «был единый народ». См. Повесть временных лет, ч. I, Изд. АН СССР, 1950, с. 10, 206.

годов нашего столетия никто, включая языковедов, не знал, сколько языков в Дагестане. Диалекты крызского языка до 50-х годов считались отдельными—джекским и Гапутлинским—языками²⁷. Крызский язык как раз представлен на территории исторической Албании. Следовательно, во времена Страбона наречия и диалекты албанских языков (их наверно было всего несколько), по всей вероятности, считали языками.

III. О религии албанов Страбон писал: «Из богов они почитают Гелия, Зевса и Селену, в особенности же Селену святилище которой находится вблизи Иберии. Обязанность жреца у них исполняет самый уважаемый человек после царя; он стоит во главе большой густонаселенной священной области»²⁸.

Речь идет, по всей вероятности, об исторической области Шаки, охватывающей нынешние территории Белокан, Ках, Закатала, Шеки (возможно Варташена и Куткашена) и северо-восточной части Кахетии (т. е. Ках—по грузински: Ках-ури). Эта территория всегда была густонаселенной и являлась территорией исторической Албании.

Хотя Страбон и не приводит албанских названий Гелия, Селена, Зевса, можно полагать, что в албанских языках имелись специальные термины для их обозначения. Албанско-лезгинские языки, особенно удинский, до сих пор сохранил их исконные названия. Почти все исконные удинские слова, относящиеся к религии—дохристианские. Они связаны с названиями астральных божеств—Солнца и Луны (Гелия и Селена—по Страбону). Сюда относятся: *беъгъ* «солнце», *беъйиънши* «жрец, священник», *беъйиъгъ* «воскресенье», *неъйиънши* (—неъгъиъш) жертва, *хаш* (←* хадж) «луна», *бухаджух* // *бихаджух* «бог», *иъвеъл* «святой», «священный».

Название солнца относится к лексике общенахско-дагестанского состояния (т. е. к III тыс. до н. э.). Сравн.: удин. *беъгъ*, арчин. *барг*, лакск. *баргъ*, авар. *бакъ*, кануч, бокъ, агульск., лезгин. *рагъ*, табасаран. *регъ* // *ригъ*, крыз., будух. *вирагъ*, цахур. *виргъ*, рутульск. *вирегъ*, хиналуг. *инкъ*...

К удинскому же «беъгъ» специалисты не без основания возводят также древнегрузинское *бгъвари* «юг» «солнечная сторона», в котором выделяли также детерминатив основы *-ар*, а «оставшаяся часть естественно увязывается с удинским *беъгъ* «солнце» и однозначными основами табасар. *регъ*, лезгин. *рагъ*, лакск. *баргъ*, авар. *бахъ* и т. д.»²⁹.

С названием солнца в удинском языке связаны также термины, обозначающие жреца, жертвы и воскресение. *Беъйиънши*, на наш взгляд, состоит из двух основ: *беъй* *беъгъ* (где налицо йотация корневого «гъ» в интервокальном положении) и *иънши* *иш* «муж, мужчина», т. е. «божий муж» (resp. солнечный муж; муж, мужчина, служащий солнцу). По закону прогрессивной ассимиляции в удинском языке (т. е. полногласие) «и» из «иш» фарингализовался. С этим же процессом связана и назализация: *иш* *иънши*.

Из двух основ состоит также *беъйиъгъ*; *беъй* → *бегъ* «солнце» и (й) *иъгъ* «день» (сравн. крыз. *йигъ*, табасаран. *йигъ*, цахур., рутуль., будух. *йыгъ*, арчин. *игъ*...). Здесь аналогично вышеуказанному (прогрессивной ассимиляции) имеем «иъ» в «йиъгъ» вместо «йигъ». Современное состояние удинского языка говорит о том, что в этом слове произошла полная контаминация, вследствие чего *йигъ* стал гъи(й): *йигъ* → *гъий*. Таким образом, в слове *беъйиъгъ* мы имеем исконную форму названия дня в удинском языке. Выпадение же «й» в анлауте «йигъ» объясняется тем, что

²⁷ См.: Ш. М. Саадиев. Опыт исследования крызского языка. Автореф. докт. дисс., Баку, 1972.

²⁸ Страбон. География, XI, IV, 7 (С 503), стр. 477.

²⁹ См.: Арн. Чикобава. К этимологии древнегрузинских *bywar-i, sešxar-i* «юг» (резюме на русск. языке). «Иберийско-кавказское языкознание», т. V, Тбилиси, 1953, стр. 71.

стечения согласных или гласных в любой позиции слова удинскому языку не присущи: *беъийъгъ ← беъийъгъ → беъгъийъгъ*.

Беъийъгъ (← *беъгъийъгъ*), по-видимому, значил «день восхода (воскресение?) солнца».

В указанных словах представлены окаменелые гласные показатели *беъ-*, *неъ-*, *бу-*//*би-*. Такие окаменелые классные показатели Е. Ф. Джейранишвили выявил во многих исконно удинских словах, являющихся общими для всех албанско-лезгинских языков. Исследуя окаменелые показатели грамматических классов в глагольных основах и отглагольных именах удинского языка, этот автор пришел к заключению о том, что анализируемые им слова представляют производные основы, в которых «выделяются в виде окаменелых префиксов элементы *б-*, *ба-*, *бе-*//*беъ-*, *би-*, *бо-*//*боъ-*, *бу-*, *е-*, *и-*//*иъ-*, генетически восходящие к экспонентам грамматических классов; эти элементы находят свои корреляты в иберийско-кавказских языках, в частности, цахурском, рутульском, табасаранском, арчинском, аварском, бацбийском...»³⁰.

Одним из примеров, приведенных Е. Ф. Джейранишвили, было слово «*беъгъ*», где выделен окаменелый префикс *беъ-*.

Особый интерес представляет слова *хаш* «луна», «свет» и *бухаджу* (в нидж. диалекте удинского языка) // *бихаджух* (в варташ. диалекте удинского языка) «бог». Первое из них привлекло внимание многих исследователей. За последние 30 лет в кавказоведении укоренилось мнение акад. Ж. Дюмезиля о том, что в связи с аккомодацией местного культа луны (по Страбону—Селена) к христианству исконное название луны (*баз*//*ваз*), которое сохранилось почти во всех дагестанских языках с фонетическими разновидностями, в удинском языке было вытеснено армянским словом «хач» (крест)³¹. Мнение Ж. Дюмезиля разделяется не только историками и этнографами, но и лингвистами³². При этом не обращается внимание на следующее:

1. Р. А. Ачарян еще в 1930 году писал, что удинский *хаш* не имеет никакой связи с армянским *хач* (утІ. хаш «лойс» *kʰapI* чуни хачи *hetI*)³³. Ибо «хач» восходит к индоевропейскому **khet-* «ветка, палка, кол», который до V—VI вв. в армянском языке употреблялся в этих же значениях³⁴. (Сравн. картвельской **zʷag-* «кол», но в древнегрузинском «крест»)

Р. А. Ачарян отмечает, что слово «хачапайт», употребляемое в сочинениях армянских писателей V—VI вв., еще не означал: «крест», а «кол» — «своя, палка», крестом назывался «*тІерунакІан ншан*» (букв. господский знак)³⁵.

2. Экстралингвистический аргумент Ж. Дюмезиля о том, что «борясь с языческим культом луны, армянские христианские проповедники... название древнего местного божества заменили словом, обозначающим высший христианский символ»³⁶ не выдерживает критики. Во-первых,

³⁰ Е. Ф. Джейранишвили. Окаменелые элементы грамматических классов в глагольных основах и отглагольных именах в удинском языке (резюме на русском языке). ИКЯ, VIII, Тбилиси, 1956, стр. 367.

³¹ См.: G. Dumézil. Une chrétienté disparue. Les albanais du caucase. „Mélanges Asiatiques“, CCXXX, années 1940—1941, fasc. 1, p. 129—130.

³² См., например: Г. А. Климов. К состоянию дешифровки агванской (Кавказско-Албанской) письменности. «Вопросы языкознания», № 3, М., 1967, стр. 79—80.

Насколько нам известно, из историков впервые З. И. Ямпольский возразил Ж. Дюмезилю. См. его: Древняя Албания III—I вв. до н. э., Баку, Изд. АН Азерб. ССР, 1962, стр. 35.

³³ См.: Р. А. Ачарян. Этимологический корневой словарь армянского языка (на армянском языке), т. VII, Ереван, 1935, стр. 142.

³⁴ См.: Р. А. Ачарян. Указ. словарь, т. III, 1930, стр. 384—386.

³⁵ Там же.

³⁶ См.: Ж. Дюмезиль. Указ. статья, стр. 129—130.

как отмечает Р. А. Ачарян, в армянском языке «хач» в значении «крест» начал употребляться с VI в., а удины вместе с другими албанами христианство приняли в начале четвертого века. Следовательно, в IV—VI вв. они должны были уже иметь название креста. Во-вторых, «высшим христианским символом» у христианских народов — индоевропейцев по языку—являлся «крест»; армянский *хач//хечI* также является плодом дистрибуционного изменения смычных согласных к/х³⁷. В-третьих, армянские христианские проповедники вели беспощадную кровавую борьбу против языческого культа луны прежде всего в самой Армении, но название луны у них осталось по-прежнему «лусин, луснакI» (букв. «светило, святилище»). Наконец, распространение христианства в Албании так же как и в Армении—заслуга сирийских проповедников о чем подробно писал автор V века Фавст Бузанд³⁸.

Кроме того, от слова «хаш» в удинском языке образуются такие слова и сочетания, как *хаштIал* «светильник», «зрачок», «сверчок», *хашбаба* «крестный отец», *хашнана* «крестная мать», *хашдесун* «крестить», *ви пул хаш* (букв. «чтобы твои глаза просветились») «поздравление», которые в армянском языке не имеют своих соответствий. В армянском «светильник», «зрачок» связаны со словом «свет» (лус//лойс, луснак//лусин), сюда же относится поздравление—«ачIкIытI лойс», аналогичное с удинским «ви пул хаш». Слово «крестить(ся)», «крестный отец» и т. д. образуются от корня кIнк-» (кIнунк «крещение», *кIнкаһайр* «крестный отец», *кIнкэл* «крестить»...). Если что-нибудь освящается крестом, то это в армянском языке называется «хачакIнкэл», который Ст. Малхасян возводит к «хачов кIнкэл» (крестить крестом)³⁹.

Одно это слово дает основание полагать, что «хач» в значении «крест» в армянском языке употреблялся намного позже распространения христианства в Албании и Армении. Видимо, поэтому у них акцентируется процедура крестить крестом (т. е. крестить хачом).

3. «Хаш» является исконно удинским словом; его соответствие имеется и в родственных языках; крыз. *һъачI*, табасаран. *хедж*, агульск. *хад*, лезгин. *гъед* «звезда», где корневым элементом является аффриката «дж» с рефлексам *чI/д* → ш (дж → чI/д → ш). Это видно еще из того, что «дж» сохранился в названии бога в удинском языке. *Бухаджух* «бог» в удинском языке состоит из классного префикса *бу-*, основы *хадж* «луна» и аффикса множественного числа *-ух* (*бу+хадж+ух*). В удинском имеются случаи *pluralia tantum* в словах: *бухаджух* «бог», *арух* «огонь», *бурух* «гора», *елмух* «дух», *улух* «зуб», *чубух* «женщина», *имух* «ухо» *кIонджух* «хозяин, господин» и т. д.⁴⁰, которые связаны с дохристианским религиозным мировоззрением удин.

Что касается названия креста в удинском языке, в виде *хач//хаш* (см. также: лезгин. *хаш*, крыз., будух. *хач*, арчин. *къанч* авар. *хъанч* «крест»...), на наш взгляд, оно является поздним заимствованием. Заимствовано оно, по всей вероятности, в связи с григорианизацией албанской церкви (в X и последующих веках) из армянского языка. Формальное совпадение по фонетическому составу удинского *хаш* (луна, свет) и армянского *хач* (крест) дало повод некоторым исследователям отождествлять эти разные слова с разными значениями.

³⁷ См.: Р. А. Ачарян. Указ. словарь, т. VII, стр. 142; Г. Б. Джаукян. Очерки по истории дописьменного периода армянского языка. Изд. АН Арм. ССР, Ереван, 1967, стр. 90, 177.

³⁸ См.: История Армении Фавста Бузанда. Ереван, Изд. АН Арм. ССР, 1953, стр. 14, 28—30 и т. д.

³⁹ См.: Ст. Малхасян. Толковый словарь армянского языка (на армян. языке), т. II, Ереван, 1944, стр. 242.

⁴⁰ См.: Е. Ф. Джейраншвили. Случаи *pluralia tantum* в удинском языке (резюме на русск. языке). ИКЯ, т. II. Тбилиси, 1948, стр. 229—239.

В заключение хочется отметить, что одно отдельное сообщение Страбона (или любого другого античного автора) не может дать основания исследователю, особенно историку, полагать, что Кавказская Албания в древности в чем-то отставала от соседних Армении и Иберии. Если те или иные сведения древних авторов невозможно правильно истолковать на основе исторической науки, надо обращаться к смежным наукам, особенно к данным языкознания; это тем более важно тогда, когда вопрос касается Албании, албанских языков. Каждое сообщение, сведение, даже намек древнего автора, относящийся к народу, языку и стране требует верного толкования. Ибо «история...—будь то древняя или новая,—требует истины» (Страбон, XI, V, 3).